

И. Л. Волгин

**ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ
Н. Н. БОГДАНОВА И А. И. РОГОВОГО
(письмо авторам)**

Дорогие Николай Николаевич и Александр Иванович!

Присланную Вами статью «Кто вы — Андрей Достоевский?» я прочитал с большим интересом. Этот интерес оправдан тем, что представлены конкретные результаты архивных разысканий. Вы просили меня высказать замечания по тексту. Извольте: это всего лишь заметки на полях, хотя сам текст заслуживает более развернутых обсуждений.

1. Необходимо дать подробную характеристику вновь обнаруженных источников. Насколько можно судить, это главным образом исповедные ведомости и метрические книги. Важно не только указать место их хранения, архивный шифр и т. д., но и проанализировать общий состав, местоположение в реальном документальном контексте, хронологические рамки, происхождение (то есть принадлежность к тому или иному храму или другому церковному учреждению), определить их первичность или вторичность, а также степень достоверности. Все это — азы источниковедения. Не помешал бы, если это возможно, и археографический анализ. В ином случае текст рискует оказаться «полуслепым» и породить ряд недоуменных вопросов.

2. Следовало бы снисходительнее отнестись к труду «многих исследователей», которые пытались восстановить «недостающие звенья в цепи замечательного рода». «Многим» это худо-бедно удавалось. И то, что вы с успехом продолжаете эту работу, говорит о небесполезности их усилий.

3. «Мелкопоместный шляхтич Григорий Достоевский»: разумеется, «шляхтич», как и все дворянство Речи Посполитой. Какова, однако, его этническая и религиозная принадлежность? Луцк находится на Волыни, и есть основания полагать, что Григорий Достоевский — один из потомков того самого Федора Достоевского, который в XVI в. был «уполномоченным приятелем» князя Курбского и относился, как я предположил, к православной ветви рода Достоевских (см.: *Волгин, Игорь*. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М., 1991. С. 26). Оба сына Григория Достоевского, Андрей и Иван (Ян), становятся униатскими священниками: это по меньшей мере свидетельствует о том, что их отец не был католиком. Кстати, какие чрезвычайные обстоятельства вынудили Григория Достоевского в 1775 г. (почти сразу же после первого раздела Польши!) продать имение и покинуть насиженные места? Заметьте,

что он движется с запада на юго-восток — к границам России, «ближе к Киеву». И еще. На Брацлавщине, куда перебирается Григорий Достоевский, в 20-е — 30-е гг. XVIII в. обретается протопоп Федор *Достоянский* (то есть, как я предположил, *Достоевский*) — в качестве православного священника соборной церкви города Животова. Почему вы полагаете, что это «какие-то боковые звенья»? Ведь, скажем, того же Станислава Достоевского А. Бонецкий относит к гербу Радван, который осеняет весь род Достоевских: «однофамильцев, — замечает А.М. Достоевский (брат писателя), — у нас не имелось и не имеется». Не в надежде ли на православных брацлавских родственников (потомков Станислава Достоевского и Федора *Достоянского*?) переселяется сюда в 1775 г. Григорий Достоевский? Через несколько лет в Животове вдруг появляется Ян (Иван) Достоевский. Он через суд защищает свои имущественные права на тот самый дом, в котором некогда жительствовавший «какой-то боковой» Федор *Достоянский*, в 1740 г. изгнанный униатами из животовского прихода. Более чем вероятно, что Федор *Достоянский* и Григорий Достоевский — не такая уж дальняя родня.

4. Ваше замечание, что сведения о Яне Достоевском отысканы мною «по печатным источникам», в высшей степени справедливо. Однако читатель, менее искушенный, чем Вы, может вообразить, что таковыми «источниками» явились труды М. Волоцкого, Л. Гроссмана, Г. Фридлендера и др. Согласитесь, что указанный «печатный источник» не был известен исследователям и поэтому здесь более уместна формула «введен в научный оборот».

5. Знак вопроса к отчеству «Михайлович» в имени Андрея Достоевского отнюдь не «затерялся». В иных случаях он ставился весьма определенно (см., например: *Родиться в России*. С. 37).

6. Вообще, со ссылками желательно обращаться аккуратнее. Так, скажем, в ссылке 24 сказано, что «на связь этого документа с судьбой Андрея Достоевского указано И.Л. Волгиным», но дело в том, что и сам документ введен в научный оборот упомянутым автором (см.: *Родиться в России*. С. 82–83). Или, великодушно заметив, что «презенту» Потоцкого впервые обнаружил И. Л. Волгин, вы запомнили в сноске 26 указать место ее первой научной публикации (см.: *Там же*. С. 83). Казалось бы, все это мелочи, не заслуживающие научного интереса. Однако, ценя вашу источниковедческую скрупулезность, я почел своим долгом обратить на это ваше внимание.

7. Самый важный документ — это, конечно, метрическая запись о смерти Анастасии Достоевской. Но данный текст требует тщательного анализа. Во всяком случае, в том виде, как он сейчас представлен, он вызывает вопросы.

Во-первых, из каких документов явствует, что сорокатрехлетняя Анастасия умерла «после тяжелой и длительной болезни»? В «скупых строках метрической книги» об этом не говорится ни слова.

Во-вторых, почему Анастасию «похоронил по христианскому обряду», то есть отпел, не муж-священник, который мог это сделать, не нарушая церковных канонов, а батюшка из села Потоки? Уместно предположить, что именно он исповедовал и причащал умирающую (в принципе, исповедь мог принять и супруг, но при наличии тесного родства это не практиковалось). Возможно, она была его духовной дочерью.

В-третьих, где все-таки похоронена Анастасия? Если метрическая запись сделана в церковной книге Войтовцев, вопрос отпадает сам собой. Но если запись находится в книге, принадлежавшей некогда церкви в селе Потоки (вот почему я говорил выше о необходимости дать характеристику источников!), тогда, очевидно, могила Анастасии находится именно там. И естественно спросить: не из этого ли села она родом и не в Потоках ли оставалась ее родня?

8. Я бы не отвергал столь радикально версию, изложенную в работе Г. В. Коган. И не только потому, что «теоретически» Андрей Григорьевич мог иметь связь на стороне еще при жизни матушки. Еще вероятнее, что подобная связь могла возникнуть уже после смерти супруги. Вспомним, что вдовцу не было и 50 лет. Разумеется, выражение «вторая семья» употребляется К. А. Марцишевской отнюдь не в юридическом смысле. Священник А. Г. Достоевский не мог жениться вторично (иначе, как некогда М. Ф. Котельницкому, ему пришлось бы просить о сложении сана). «Да и кто мог быть новой избранницей Андрея Достоевского?!» — сурово вопрошаете вы. Да право же, кто угодно: любая особа женского пола в возрасте от 15 до 50 лет. Вспомним юную Катю, которую после смерти жены приблизил к себе Михаил Андреевич Достоевский. (Тут можно бы потолковать и о наследственности.) И почему на роль «новой избранницы» годится «лишь 36-летняя шляхетка Анастасия Петровна», к тому же дама замужняя? Может быть, потому, что ее имя совпадало с именем безвременно почившей супруги? Вы слишком хорошо думаете о наших героях. В подобных делах происхождение совершенно неважно. И юного Михаила Андреевича, «против воли отца» отбывающего в Москву, могло помимо прочего оскорблять и низкое происхождение потенциальной «избранницы».

9. Я бы осторожнее отнесся к предполагаемой дате смерти А. Г. Достоевского. В 1821 г. его сын Лев мог быть направлен в Войтовцы не только в связи со смертью, но и в связи с болезнью отца, лишившей последнего возможности отправлять полноценную службу. То есть, говоря иначе, в *сслужение*.

10. Нет никаких серьезных оснований говорить «о достаточно высокой образованности молодого пастыря» (Андрея Достоевского): Шаргородское училище, которое он окончил, — это всего-навсего низшая ступень профессионального церковного образования. Он — *бурсак*.

11. Н. Глембоцкая забыла «новую фамилию» своей тетки Фотины скорее всего потому, что Фотина после замужества, очевидно, продолжает жить в доме своего отца и поэтому фигурирует в клировых ведомостях войтовецкого прихода.

12. Вы говорите, что воссоединение Андрея Достоевского с православием — это «обдуманый и вполне искренний шаг». Какие же сему доказательства? Трогательное устное предание об иконе Успения Богородицы, якобы подаренной Андрею Достоевскому А. В. Суворовым? Но икона (если она действительно имела место) могла быть подарена не конкретному священнику, а именно храму, только что отошедшему к Русской православной церкви.

13. «...Высказанное в свое время И. Л. Волгиным предположение, что Андрея Достоевского обращал в православную веру Василий Мокрицкий <...> следует признать ошибочным». Это не «предположение», а указание (хотя и косвенное) церковного историка (см.: *Родиться в России*. С. 90), которое нельзя игнорировать.

14. У вас «создается впечатление», что автору «Родиться в России» ничего не было известно о Войтовке, расположенной близ Немирова. Привожу цитату: «в епархии наличествовало как минимум шесть Войтовок» (*Родиться в России*. С. 39). Однако в Немировском ключе в тот период (конец XVIII в.) упомянутая вами Войтовка (ныне Суворовское), насколько я могу судить, по церковным документам не значится. Во всяком случае, там нет *прихода*, где мог бы (теоретически) пребывать Андрей Достоевский.

15. Теперь о предпринятой вами попытке «развеять одно источниковедческое „наваждение“». (Неплохо сказано: вам, очевидно, пришлось по душе название одной из моих главок: «Генеалогическое наваждение: „епископ Стефан“» (*Родиться в России*. С. 54). Да и само название вашей статьи «Кто вы — Андрей Достоевский?» удачно корреспондирует с названием другой главки: «Кем был Андрей Достоевский?» (*Там же*. С. 82). Вы полагаете, что отождествление Андрея Достоевского с Андреем Достомским было ошибочным — это не более чем «криптонимический мираж, с легкой руки И. Л. Волгина обольщавший нас более десяти лет». Хотя признаетесь, что «расставаться с этим заблуждением довольно-таки грустно», поскольку указанная версия «как нельзя лучше» устраняла ряд встречающихся в источниках противоречий.

Я попытаюсь по мере сил рассеять вашу историографическую печаль. Согласно вашему утверждению, Андрей *Достомский* (как зафиксировано это имя в обнаруженном мной тексте 12 выпуска «Подольских епархиальных ведомостей» за 1873 год) — это не кто иной, как Андрей Шостаковский, который был благочинным «в 3-м благочинническом округе». Конечно, редакторы или типографы «Подольских епархиальных ведомостей», публикуя имена местных священнослужителей, допускали чудовищные неточности (примеры таких ляпов мною приводятся). Однако же, согласитесь, что эти искажения имеют свои пределы (*Васышковцы* вместо Вышковцы; *Володовка* вместо Воловодовка и т. п.). Транскрибированный Шостаковский почти не имеет общих элементов с *Достомским* и так же похож на последнего, как Иванов на Сидорова. У Достоевского шансов здесь несравненно больше.

Но не это главное. Многократно ссылаясь на мою книгу, вы, конечно, не могли не обратить внимания на следующий текст:

«Глембоцкая именует своего деда протоиереем. Ее ошибка вполне объяснима.

Дело в том, что до присоединения края к России протоиереи возглавляли церковные округа. После 1793 года *должность* протоиерея была упразднена: осталось почетное звание, даваемое за церковные заслуги. Протоиереем мог также именоваться главный священник храма. „Управленческие“ функции, которыми некогда обладали протоиереи, перешли к благочинным, ставшим во главе благочиннических округов.

Глембоцкая — вдова сельского дьякона, а не церковный историк; за давностью она не обязана знать все эти тонкости. Кроме того, она не предполагала, что будущие биографы Достоевского поверят ей на слово» (*Родиться в России*. С. 43).

Я нигде не говорю, что Андрей Достоевский был благочинным («протоиереем», как пишет Глембоцкая) в *городе Брацлаве*. Я пишу: «Андрей „Достомский“, если попробовать разобраться в местной церковной арифметике, ведает *вторым* благочинническим округом, впоследствии объединенным с *третьим* и переименованным в *пятый*, куда входят Войтовцы. Священствует ли там еще Андрей Достоевский? Не будет большой дерзостью предположить, что это одно и то же лицо» (*Там же*. С. 42). То есть Андрей Достоевский («Достомский») вполне мог быть благочинным второго округа (куда Войтовцы не входили), не оставляя своего прихода. В той непростой исторической обстановке, которая сложилась в только что воссоединенных с Россией бывших польских воеводствах, возможно было назначение священника с русскими православными корнями благочинным в округ, куда не входил его приход (пример — тот же Василий Мокрицкий). Тем более, если верить источнику, Андрей *Достомский* исправлял эту должность недолгое время. Так что не спешите отрекаться от «источниковедческого наваждения»: как раз таковым может оказаться извлеченный вами из небытия и, кажется, ни в чем не повинный Андрей Шостаковский.

Полагаю, что мои скромные заметы ни в коей мере не умаляют ценности вашей работы, с которой еще раз хотелось бы вас поздравить — в убеждении, что она достойно продолжает почти вековые исследовательские усилия в этой области.